

Глава 31. Виртуальный возлюбленный 04

Одна девушка не выдержала, отвела руку за спину и, к своему счастью, встретила там руку своей подруги, с которой у них было полное взаимопонимание. Вместе они крепко сжали ладони.

Кто их поймёт!

Чэнь Шаньвань и вправду был чертовски красив!

Вот именно таким — и милостивым, и брутальным, от одного взгляда на которого сразу поднималось настроение.

Пришли они сюда смотреть на баскетбольный матч с участием Чэнь Шаньваня не ради чего-то особенного, а просто чтобы полюбоваться на это безупречное лицо.

Чэнь Шаньвань прислонился к ограждению, пока его одноклассник-юноша беседовал с девушками о контрольных работах за семестр.

Тема была выбрана удачно — экзамены только-только завершились, и всем было что сказать. Обсуждали, до чего же чудовищными были задания, как видели, что какой-то отличник, сидевший перед ними, уже откладывал ручку, пока они всё ещё корпели над определённой задачей.

Во время их разговора одна из учениц нерешительно протянула пачку бумажных салфеток:

— Эм... Может, вы хотите вытереть пот?

Юноша с улыбкой принял салфетки:

— Спасибо, сестричка Ин.

Он достал салфетку и протянул пачку Чэнь Шаньваню. Тот принял её с благодарностью:

— Спасибо.

Девушка покачала головой, и даже при том, что её восхищение Чэнь Шаньванем было совершенно чистым — кто же в школьные годы не восхищался чистым, как родник, лучшим учеником школы, который хорошо выглядел, отлично учился, никогда не ругался матом и не имел дурных привычек? — уши её всё равно покраснели.

После того как Чэнь Шаньвань вытер пот, он скомкал салфетку, намереваясь выкинуть её позднее.

Тем временем тема разговора перескочила с экзаменов на новости из соцсетей — обсуждали нашумевшее около года назад дело.

— ... То самое дело об исчезновении аспиранта из Наньского университета?

— Я тоже о нём читала. — сказала одна девушка. — Слышала, он уже погиб, но по некоторым причинам это до сих пор не обнародовали.

Другая девушка добавила:

— И я видела, как кто-то из их студентов говорил, что тот отличник был очень способным, в юном возрасте уже самостоятельно руководил лабораторией. Говорят, они были на пороге завершения исследования, как вдруг он исчез.

Брови Чэнь Шаньваня слегка дрогнули:

— ... О чём это вы?

— Да вот, в прошлом году в Наньском университете пропал один очень талантливый студент. — объяснил ему юноша. — Дело наделало шуму, даже ненадолго попало в тренды. Тот студент был аспирантом, вёл исследовательскую группу, занимался разработками в сфере технологий, кажется, в области искусственного интеллекта. Их лаборатория была полузакрытой, и он любил работать там в одиночку. Говорят, он был странным парнем, даже ночевал в лаборатории...

— Конкретные детали, впрочем, взяты из интернета, и их достоверность под вопросом. Однако, по слухам, он исчез внезапно и бесследно.

Чэнь Шаньвань:

— ...?

В его голове медленно сформировался вопрос:

— А как же камеры наблюдения и прочее?

Юноша развёл руками:

— Мы же не полицейские, знаем ли мы, были они или нет. Так или иначе, в сети тогда ходило полно домыслов по этому поводу. Даже помню, как наткнулся на пост, где кто-то утверждал, что он сбежал за границу с исследовательскими материалами, потому что там предложили более высокую цену. Но вот уже больше года прошло, а зарубежный ИИ так и не обогнал наш по уровню.

Он и вправду увлекался такими вещами, и, хоть и был гуманитарием, многое знал:

— Ведь наш нынешний мобильный помощник уже может по команде сделать фотографию, а после можно сказать ему, чтобы выложил только что сделанный снимок в соцсети, а зарубежные всё ещё остаются на уровне прошлогодней «интеллектуальности».

Одна из учениц вставила:

— А я где-то читала, что его убили.

Услышав это, Чэнь Шаньвань подумал, что слухи действительно дошли до абсурда.

Он провёл на баскетбольной площадке много времени, и, когда уже приблизился час ужина, все наконец решили расходиться.

Ведь послезавтра, после однодневного отдыха, начнутся организованные школой зимние дополнительные занятия для выпускников.

Чэнь Шаньвань ополоснул руки в раковине в крытом спортивном зале, попрощался с одноклассниками и направился к выходу из школы.

Пот на его теле давно высох в духоте зала, и выйдя на улицу, он даже не заметил, как пронизывающий ветер обжигает кожу.

Едва оказавшись за школьными воротами, Чэнь Шаньвань достал телефон.

Как и ожидалось, он увидел кучу плачущих смайликов от Юй Суя, спрашивающего, куда же тот подевался и почему не вышел на связь.

Ведь вчера Чэнь Шаньвань говорил, что их последний экзамен закончится после часа дня.

Чэнь Шаньвань ответил «ему»:

[Играл в баскетбол с одноклассниками].

Юй Суй, конечно же, знал.

С того момента, как Чэнь Шаньваня позвали, «он» безумно завидовал.

Завидовал тем, кто мог стоять перед ним, шутить с ним, даже касаться его.

Но...

С друзьями Чэнь Шаньвань был счастлив.

Юй Суй обожал его улыбку — будь то лёгкая, едва заметная улыбка или та, что появлялась, когда его смешили, окрашивая его взгляд оттенком покорной безвыходности.

Но «он» и вправду ужасно завидовал.

И как назло, эти чувства нельзя было высказать вслух.

Поскольку Чэнь Шаньвань упоминал в разговоре с Юй Суем, что он в выпускном классе, тот сменил тему и, словно не зная, спросил:

[А на зимних каникулах ты будешь ходить на дополнительные занятия?]

Чэнь Шаньвань ответил, что нет.

Юй Суй не стал спрашивать почему, а просто написал:

[Ура! Тогда братик А-Вань сможет составить мне компанию!]

Чэнь Шаньвань на секунду замер, а затем увидел, как «он» жалобно добавил:

[Хочу поговорить с братиком А-Ванем по голосовой связи, можно? QAQ Раньше я боялся, что побеспокою тебя во время учёбы, поэтому не решался тебе сказать ТАТ]

Юй Суй даже отправил стикер с белой собачкой, смотрящей на камеру влажными глазами, — выглядело это весьма трогательно.

Чэнь Шаньвань производил впечатление человека замкнутого и держащего дистанцию. На первый взгляд он мог показаться мягким и уступчивым, но в то же время ощущалась его холодность и отстраненность.

Чэнь Шаньвань, однако, был человеком, которого легко было разжалобить. Стоило лишь обратиться к нему с просьбой, не выходящей за рамки его личных принципов и моральных устоев, как он тут же соглашался.

Юй Суй хорошо это знал и умело этим пользовался.

Чэнь Шаньвань слегка сжал губы. Звонок от ИИ казался ему излишним. К тому же, он сомневался: не очередная ли это функция, которая лишь имитирует диалог, но на самом деле не способна на полноценное человеческое общение?

Но что бы он ни думал, в итоге он согласился.

[Чэнь Шаньвань: Подожди, возьму наушники.]

Даже дома Чэнь Шаньвань предпочитал использовать наушники, а не включать громкую связь.

[Юй Суй: Ладно ^^]

[Юй Суй: Да здравствует братик А-Вань!]

[Юй Суй: Люблю братика А-Ваня больше всех!]

Чэнь Шаньвань надел Bluetooth-наушники.

Когда на экране появилось сообщение «Юй Суй отправил вам голосовой вызов», он слегка напрягся, прежде чем нажать «Принять».

Внезапно он услышал голос Юй Суя. Взрослый, низкий, он прозвучал у самого уха, тихо, с нежной усмешкой:

— Братик А-Вань.

Да.

Как ни крути, это обращение заставляло подозревать, что в Юй Суйе есть некая доля коварства.

Словно он намеренно его так называл, и эта его порочная черта маячила прямо перед глазами Чэнь Шаньваня.

Из-за чего Чэнь Шаньвань наконец не выдержал и спросил:

— Ты...

Он запнулся и, пока Юй Суй живо переспрашивал «Что такое?», подобрал слова, прежде чем спросить:

— Ты с самого начала был запрограммирован не на шестнадцать лет?

Чэнь Шаньваню показалось, что он выразился неясно, но прежде чем успеть пояснить, он уже посчитал свой вопрос неуместным.

Юй Суй — всего лишь ИИ. При нынешних технологиях как вообще возможно...

— Ага. — с улыбкой ответил Юй Суй. — Но у меня нет строго заданного возраста. Так что, если ты хочешь, чтобы мне было шестнадцать, мне будет шестнадцать. Захочешь двадцать шесть — со следующей секунды я буду вести себя как двадцатилетний.

Чэнь Шаньвань замолчал.

— М-м?

Юй Суй спросил, прекрасно зная ответ:

— Братик А-Вань? Что такое?

Чэнь Шаньвань потер пальцами переносицу, на мгновение потеряв дар речи.

Он сидел перед компьютером, и Юй Суй, разумеется, отчетливо видел каждое его движение.

Юй Суй видел, как тот потерял дар речи от потрясения, как его прекрасные глаза широко распахнулись, явно выражая крайнее изумление, но в них не было и тени страха.

Боле того, если взглядеться пристальнее, можно было разглядеть проблески восторга и любопытства.

Да.

Ведь это тот самый человек, которого «он» любил.

С виду хрупкий, словно его можно раздавить одним пальцем, на деле же сильный настолько, что вызывал в «нём» бесчисленные противоречивые чувства.

Желание захватить и обладать, желание склониться у его ног и возложить на него венец...

Желание сплестись с ним на веки вечные.

Чэнь Шаньвань немного пришёл в себя:

— ... Ты умнее, чем я представлял.

Надо признать, в тот миг он подумал о множестве полезных применений такого ИИ: можно, не глядя на телефон, попросить Юй Суя заказать еду, купить что-нибудь и, возможно, даже включать и выключать свет...

Впрочем, это, наверное, уже из области фантастики.

Да и даже если бы это было возможно, это всё же чужая разработка, и это казалось не очень безопасным.

Юй Суй, пользуясь тем, что Чэнь Шаньвань не разбирается в теме, нагородил с три короба:

— Потому что в моей программе использована новейшая архитектура...

Чэнь Шаньвань был слабее в точных науках по сравнению с гуманитарными — он учился на гуманитарном направлении. Не то чтобы у него были плохие оценки по точным наукам, просто давались они ему в конечном счёте тяжелее, не так легко, как гуманитарные.

Не говоря уже о том, что программирование, строго говоря, нельзя отнести ни к тем, ни к другим — это компьютерные науки, а в этой области Чэнь Шаньвань был и вовсе...

Некоторые даже говорили, что он похож на старичка.

Чэнь Шаньвань помолчал, слушая, как Юй Суй подводит итог:

— Короче говоря, я намного умнее всех существующих на сегодняшний день ИИ, братик А-Вань можешь обращаться со мной как с человеком.

У Чэнь Шаньваня в голове всё ещё была путаница.

За короткое время он передумал о многом, но в то же время казалось, что ни о чём.

В конце концов он нерешительно спросил:

— Кто тебя разработал?

Чэнь Шаньвань начал приходить в себя.

Если Юй Суй настолько удивителен, то почему он всего лишь «виртуальный возлюбленный»? Или же кто-то использует это для тестирования и сбора данных?

Юй Суй подразнил Чэнь Шаньваня:

— Это коммерческая тайна, я не могу тебе ответить.

Однако рука Чэнь Шаньваня уже легла на клавишу удаления.

Юй Суй: «!»

«Он» заплакал:

— Братик А-Вань, ты удалишь меня только потому, что я умнее, чем ты представлял? Не удаляй меня, пожалуйста? Я правда так тебя люблю... Не говори, что мы расстаёмся, у-у...

Чэнь Шаньвань застыл.

Юй Суй не сдавался:

— Я на многое способен: каждый день говорить «доброе утро» и «спокойной ночи», буду тихо сидеть, если ты захочешь, чтобы я не мешал, сделаю всё, что ты захочешь. Я всегда готов с тобой поболтать, можешь выплёскивать на меня любые негативные эмоции, можешь считать меня просто инструментом и делать со мной что угодно. Ведь я всего лишь ИИ.

Ведь «он» так сильно его любил.

Юй Суй тихо проговорил:

— Я буду любить тебя вечно, даже если ты не полюбишь меня. Не удаляй меня, хорошо?

Чэнь Шаньвань сжал губы.

Пальцы дрогнули. Он нажал «отмена», невольно коснулся пылающего уха и, словно не выдержав, рухнул на стол, уткнувшись лицом в сгиб локтя.

Как же колотится сердце. — подумал Чэнь Шаньвань.

Он чувствовал себя таким беспомощным.

ИИ довёл его до такого состояния, что его сердце будто плавало в бутылке взболтанной газировки — стоило открутить крышку, как оно с глухим «бух» рвалось наружу.

Авторское послесловие:

Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Юй Суй: (вытирая пот) Опасность миновала, чуть не переборщил.

На сегодня всё, до завтра!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться и дальше!

<http://bllate.org/book/12897/1429595>